

СОЦИАЛЬНАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ МОЛОДЕЖИ О ФАШИЗМЕ

© Гайворонская А.А

кандидат психологических наук, доцент,
инспектор управления научно-исследовательской деятельности
Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, agajvoronskaya@yandex.ru

Психосемантические методы позволяют анализировать значения в структуре дискурса. В статье представлены результаты исследования, в котором они применялись для изучения отношения молодого поколения к феномену фашизма. В статье рассматриваются результаты исследования, выполненного на основе прототипического анализа социальных представлений по методу П. Вержеса. К сожалению, идеология фашизма может быть привлекательна для некоторых групп молодежи, что обусловлено специфическим мироощущением несформировавшейся личности. В частности, это идеи превосходства, оправдание средств ради достижения цели, легитимность насилия. Ядро социальных представлений в этом случае – «война», «нацизм», «идеология». Периферическая часть социальных представлений отражает средства для реализации идей фашизма и ассоциируется с терминами: «жестокость», «культ вождя», «вождизм» как лучшая форма правления, «зло» и др. В зоне потенциальных изменений - «авторитарность», «дискриминация», «массовые убийства», «расизм», «геноцид» и др. В исследовании в содержании социальных представлений о фашизме выявлены проявления архетипической памяти старших поколений, переживших Великую Отечественную войну, которые отражают формы и виды насилия, а также такие преступления против человечества, как геноцид, холокост и др. Характеристики идеологической машины фашизма воспроизводят ценности лжепатриотизма, легитимность насилия.

Ключевые слова: психосемантика, социальные представления, ассоциативное исследование, прототипический анализ, идеология, фашизм, нацизм, ксенофобия

Введение

За последнее время проводится много психосемантических исследований изучения сознания, психики, например, исследования Г.Б. Сви-дзинской, Е. Ф. Яценко, И.Л. Соломина и др. [17; 18].

Психосемантические исследования предназна-чены для реконструкции различных форм существования, употребления значений и на наш взгляд, являются формой когнитивного модели-рования, при помощи которого можно изучать сложные социальные феномены, явления.

Полученные когнитивные модели объясняют способы категоризации знания и отражают субъективные представления об изучаемых явлениях. Изучая картину мира, происходит реконструирование (моделирование) способов категоризации используемых личностью систем значений, объясняющих происходящее. К способам категоризации относят интерпретацию, идентификацию, оценку, опыт, обобщение. Например, выполняется поиск и уточнение одного значения при помощи другого (более близкого и понятного) или при осмыслении и

сопоставлении с имеющимися знаниями происходит присвоение конкретных обозначений (категорий) в сознании субъекта.

В психосемантике субъективные семантические пространства (системы значений) описывают категориальную структуру сознания и личностные смыслы относительно изучаемого явления [14]. Они представляют собой обобщения исходного языка описания, свойственного субъекту (респонденту), где первичные дескрипторы группируются с помощью процедур многомерной статистики (факторного, кластерного, дискриминантного анализа, многомерного шкалирования, методов структурного моделирования) в содержательно более ёмкие категории-факторы [15].

Во многих психосемантических исследованиях единицей анализа являются социальные представления (например, исследования представлений о старости С.Г. Максимовой, о морали И.А. Колинченко и др.) [10; 12]. По мнению С. Московиси, ведущей и единственной характеристикой и общественного, и индивидуального сознания являются социальные представления, которые выражают форму социального знания: здравый, обыденный смысл [23]. Образы, смыслы, ценности, установки содержатся в социальных представлениях и предназначены для объяснения событий, явлений окружающего мира. Социальные представления формируются, а потом закрепляются в групповом сознании, способствуя формированию групповой идентичности.

Смысл (идея) теории социальных представлений состоит в том, что личность при выборе действий (мотивов) будет руководствоваться не столько знаниями о реальных событиях, явлениях, сколько теми представлениями (образами, идеями), которые были уже сформированы.

Психосемантический анализ представлений о фашизме предполагает изучение отношения молодого поколения к феномену фашизма.

Дефиниция «фашизм» имеет разные объяснения и в переводе с итальянского означает «союз» или «объединение», но всегда в значении содержится обозначение ультранационалистической идеологии, сопровождающей

движения, правления [13]. С социально-исторической точки зрения под фашизмом понимается феномен, возникающий как форма тоталитаризма, как результат изменений, происходящих в обществе [1; 24]. Психосоциальный и экономический подходы определяют фашизм как психологическое явление, обусловленное экономическими и политическими условиями [11]. Марксистско-советское объяснение фашизма связывает фашизм с террористической диктатурой, с проявлениями шовинизма, а также с социальным и политическим кризисом капитализма [2; 7]. В исследованиях А. Фенера и Э.Д. Вайтца феномен фашизма рассматривается, как взаимосвязь и преемственность классического фашизма с практикой праворадикальных и экстремистских организаций [22].

На наш взгляд, любое определение будет неточным и временным, так как идеология фашизма построена из разных положений, заимствованных как у левых, так и у правых партий, соединяет в себе популизм и элитаризм.

Идея или идейно-политическая доктрина фашизма разрабатывалась в работах А. Гитлера «Моя борьба» и Б. Муссолини «Доктрина фашизма», при этом официальным автором немецкого фашизма считался А. Розенберг («Миф двадцатого века»), а также Дж. Джентиле, («Происхождение и доктрина фашизма»). Определенный вклад в формирование идеологии фашизма внесли также Р. Гесс, И. Геббельс и др. Все они пытались найти «простые ответы» для решения наисложнейших проблем в экономике, политике, обществе.

Такие ответы предполагали применение насильственных действий по отношению к «другому» как врагу (лично обусловленный аттитюд). Оппозиция «свой – чужие» или образ «обобщенного другого» содержится в архетипической памяти и извлекается, трансформируется при переломных моментах истории, формируя, достраивая идентичность. К «другим» (чужим) относят представителей другой национальности, политической принадлежности, вероисповедания и др. В результате использование оппозиции «свой – чужой» выступает способом (выбором) отношения к другим людям, при этом

определяются условия взаимодействия с другими людьми и обуславливается фактор межличностной и межгрупповой агрессии.

Привлекательность идей фашизма определяется тем, что его идеологи обещают обеспечить социальное благополучие своим сторонникам, используют привлекательные идеи создания новой «великодержавной» империи, формируют групповую идентичность на основе этнической принадлежности, апеллируют к истории и традициям, осуждают потребительство и нетрадиционную сексуальную ориентацию, и т.п. В результате все это с помощью пропаганды формирует особое мировоззрение граждан, основанное на соответствующей системе социальных представлений.

Феномен фашизма можно обнаружить и в современной общественной жизни. Например, в исследовании Е.Т. Вовк согласно данным опросов, «каждый третий респондент (32%) заявил, что в его городе или селе есть люди с фашистскими взглядами. При этом 13% считают, что за последние год два симпатизирующих фашизму в их городе или селе стало больше; об уменьшении численности таких людей говорилось вчетверо реже» [6, С.50]. Далее исследователь делает прогноз о том, что доля тех, кто осуждает фашизм, будет снижаться. В исследовании А.С. Ваторопина говорится, что в современной России есть «небольшая, электоральная поддержка протофашистов и достаточно неопределенная, неясная в своих границах, но потенциально большая социальная база их движения» [5].

В 2021 году в Новосибирске школьники сфотографировались, вскинув руку в нацистском приветствии и для убедительности приложив два пальца другой руки к верхней губе. Фото было выложено в «Вконтакте». В 2022 году в Пермском крае в городе Лысьва подростки записали и выложили в Тик-Ток видео, где они «зигуют» на фоне свастики. В 2023 году российский гонщик Артем Северюхин (15 лет) после победы в этапе чемпионата Европы по картингу вскинул руку в фашистском приветствии («римский салют»).

Тимур Бекмансуров перед расстрелом 6 человек надел немецкую каску (шлем времен

Великой Отечественной войны). Он был, по мнению одноклассников, спокойным, харизматичным и увлекался историей (его кумиром был А. Гитлер).

Фашизм, его идеология может быть привлекательна для молодежи, что обусловлено специфическим мироощущением идей фашизма – это идеи превосходства, этнонаправленность результат (оправдание средств ради достижения цели), это легитимность насилия.

Специфическое мироощущение, создаваемое идеологией фашизма, существует внутри человеческого общения, транслирует свои представления, избегает прямого воздействия, управляет эмоциональной сферой своих адептов, включая механизм ассоциаций, позволяющих понять содержание данного феномена.

Методы исследования представлений о фашизме

Для изучения социальных представлений о фашизме необходимо было выявить те дескрипторы-описания, которые создают основу специфического мироощущения. Для анализа содержания социальных представлений использовались ассоциативное исследование, контент и прототипический анализ.

Ассоциативный метод предназначен для выявления и описания семантических связей на основе сходства с другими (единицами) значениями и их ассоциациями. Ассоциации – это связь между некоторыми объектами и явлениями, основанная на личном, субъективном опыте» [16, С. 189]. В процессах ассоциирования, с одной стороны, происходит усвоение социального опыта, а с другой – его преломление в индивидуальном сознании.

Ассоциативный метод выявляет деятельностное отношение человека к миру, представленное системами значений, которое детерминировано актуальными для субъекта стратегиями речевой деятельности и опосредованно через специфику интерпретации мира.

Контент-анализ предназначен для выявления способов категоризации социальных представлений (положительная, отрицательная или

нейтральная эмоциональная и смысловая коннотация-нагрузка).

Прототипический анализ – метод, предложенный П. Вержесом, позволяет выделять структуру социального представления [21]. П. Вержес использовал два критерия:

- частота встречаемости понятия (количественный показатель),
- ранг его появления (качественный показатель).

В частоте понятия выявляются количественные показатели социального представления, в ранге появления понятия – когнитивная доступность, значимость для респондента этого представления.

Структура социального представления (по Ж.-К.Абрику) включает четыре зоны, а именно:

- зона ядра представления;
- зона контрастирующих элементов;
- первая периферическая система;
- вторая периферическая система [19].

Зона ядра (область 1) образована ассоциациями, часто упоминаемыми в первую очередь большинством респондентов. Ядро включает стереотипы и прототипы, которые ассоциируются с изучаемым явлением, характеризуется

устойчивостью к изменениям, связано с историческими изменениями, коллективной памятью, ценностями и нормами общества [3]. По факту ядро носит универсальный характер и является информативным. От ядра расходятся другие представления. В условиях стабильного существования, при возникновении ситуации неопределённости возникает «активация» зоны ядра, где представления по-разному «запрашиваются» или «используются» для определения явления относительно возникшей ситуации. Чем больше частота представления, тем важнее роль, которую она осуществляет для личности [20]. Периферический строй образован условно и подразделяется на три области: первая периферическая система (области 2 и 3) и зона, представляющая собой собственно периферическую систему (область 4).

Зона потенциальных изменений объединяет элементы, имеющие высокие значения по рангу, или по частоте упоминания. Зона (область 3) является источником потенциальных изменений представления. Зона (область 2) – контрастирующих элементов и содержит понятия, имеющие наибольший ранг и наименьшую частоту (см. табл. 2) [4].

<p>ОБЛАСТЬ I ВЫСОКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ЧАСТОТЕ И ПО РАНГУ ЯДРО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ</p>	<p>ОБЛАСТЬ II НИЗКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ЧАСТОТЕ И ВЫСОКИЕ ПО РАНГУ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ</p>
<p>ОБЛАСТЬ III ВЫСОКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ЧАСТОТЕ И НИЗКИЕ ПО РАНГУ ЗОНА ИЗМЕНЕНИЙ</p>	<p>ОБЛАСТЬ IV НИЗКИЕ ПОЗИЦИИ ПО ЧАСТОТЕ И ПО РАНГУ СОБСТВЕННО ПЕРИФЕРИЯ</p>

Рис. 1. Структура социальных представлений (прототипический анализ).

В исследовании приняли участие студенты ВУЗов Калуги, Смоленска и Мурманска. Всего 148 человек. Средний возраст респондентов $M = 19,5$ лет, стандартное отклонение $SD = 1,81$. Различия статистически не значимы (критерий Колмогорова-Смирнова).

Результаты исследования и их анализ

Было получено:

- общее количество ассоциаций на понятие «фашизм»: 481 слово,
- общее количество ассоциаций, полученных при частотном анализе (без повторений): 241 слово
- среднее количество слов на одного респондента: 3–4 слова.
- максимальный ранг ассоциации: 11 выборов

Область I (высокие позиции по частоте и рангу): война (12; 11), нацизм (12; 10), идеология (11; 9), насилие (10; 8).

Область II (высокие позиции по частоте и низкие по рангу): авторитарность (9; 4), дискриминация (9; 3), массовые убийства (8; 2), расизм (8; 2), геноцид (7; 1), расовое превосходство (7; 1).

Область III (низкие позиции по частоте и высокие по рангу): превосходство одной национальности над другой (6; 7); отрицание демократии (5; 7), ненависть (4; 6), тоталитаризм (4; 5), антикоммунизм (4; 3) и др.

Область IV (низкие значения по частоте и рангу): жесткость (3; 2), культ вождя (3; 2), ультралевые (3; 2), зло (3; 1) и др.

Первое число в скобке указывает частоту употребления слова, а второе число указывает ранг.

Таблица 1. Схема представления результатов протипического анализа

Частота понятия	Ранг понятий	
	высокий (\geq среднего ранга)	низкий ($<$ среднего ранга)
Высокая частота понятия (\geq медианы частоты)	война, нацизм, идеология	авторитарность, дискриминация, массовые убийства
Низкая частота понятия ($<$ медианы частоты)	отрицание демократии, ненависть, тоталитаризм,	жесткость, культ вождя, ультралевые

Зона ядра образована социальными представлениями, часто упоминаемыми в первую очередь большинством. Для молодёживсе проявления фашизма – это действия, которые связанные с войной, нацизмом, идеологией и насилием (социальные представления: война, нацизм, идеология, насилие). «Война» – это ведущее социальное представление, представляет собой архетип, возникающий в памяти разных поколений. Под архетипом войны понимаются конфликтно (деструктивно) ориентированные модели бессознательного поведения индивидов (групп). При этом предполагаемые ситуации для срабатыва-

ния тех или иных моделей поведения идентичны [9]. Или, другими словами, в поведении молодежи выражено стремление к сопротивлению, проявление упрямства и борьба против воспитательского авторитета (доминанта усилия), или это склонность к неизвестному, рискованному поведению для получения самостоятельности и независимости (доминанта романтики).

Другое социальное представление «нацизм» отражает главную идею: провозглашение своей нации как исключительной среди других. Идеология фашизма характеризуется «метафизическим мышлением, неортодоксальными взгляда-

ми, абстрактными догмами, верой в божественное происхождение фюрера» Нацизм (сокращение от «национал-социализм») основывается на разделении на «Своих и Чужих», при этом образ «Чужого» вызывает страх, часто бессознательный, иррациональный, который запускает агрессивное, враждебное поведение. Ксенофобия является психологической основой дискриминации, отчуждения, изоляции, конфликтов.

Периферический строй образован и условно подразделяется на две зоны: зона потенциальных изменений (область 2, область 3) и зона, представляющая собой собственно периферическую систему (область 4). В зоне потенциальных изменений содержатся такие представления, как «авторитарность», «дискриминация», «массовые убийства», «расизм», «геноцид» и др. Вероятно представления о фашизме изменяются от идей к деятельности (политическому движению), цель которого милитаризация общества, создание военизированных формирований и др.

Собственно, периферическая система ее содержание отражает средства для реализации идей фашизма и содержит такие социальные представления как «жестокость», «культ вождя», (архетип вождя или «вождизм» как лучшая форма правления), «зло» и др. Тревожные настроения в обществе, недоверие к власти запускает потребность к простейшим формам защиты, в психологической компенсации, которая выражается в потребности жесткого управления, в установлении системы барьеров и предписаний (социальные представления: «система», «порядок», «расстрел» и др.).

Полученные в исследовании социальные представления о фашизме отражают образы, смыслы, ценности, установки по отношению к феномену фашизма. Реконструирование (моделирование) способов категоризации используемых личностью систем значений, объясняющих феномен фашизма связан с категориями:

- война (насилие, массовые убийства, жестокость, зло и др.),
- нацизм (дискриминация, отрицание демократии, ксенофобия и др.)
- идеология (тоталитаризм, шовинизм, ксенофобия, фанатизм и др.)

Хотелось бы отметить, что для молодежи современный мир – это информационный мир, который безграничен. В нем содержатся «черные дыры» или виртуальные субстанции, может информационные фантомы, симулякры (копии) – это все представления, которые формируются на основе прочитанных книг, просмотренных кинофильмов, общения с разными людьми. Имея под собой реальную «подоснову» (исторические события), по своей сути являются суррогатами реальности и активно воздействуют на сознание подрастающего поколения. В виртуальных субстанциях создаются мифы, легенды, символы. Например, миф о «высшей» («арийской») расе или миф о коллективном возрождении, свойственный всем фашистским движениям. *Псевдосоциальные кентавры* – это представления (мифы) о конкретных исторических личностях, их идеализация. Например, С. Бандера, Р. Шухевич и др., которых «героизирует» сегодняшняя Украина, применяли насилие, террор и нетерпимость к другим этническим группам, жившим на территории Украины. К псевдосоциальным кентаврам можно отнести показательное шествие в 2021 году: «Марш вышиванок», который состоялся в Киеве в честь дня создания дивизии СС «Галичина». Основная цель – провокация, получение реакции от общественности.

Заключение

В содержании социальных представлений о фашизме выявлены проявления архетипической памяти старших поколений, переживших Великую Отечественную войну, которые связаны с войной. В представлениях респондентов война и фашизм соединены в целое. Именно для фашистской идеологии свойственно стремление «мечом завоевать землю для плуга». Другие социальные представления отражают формы, виды насилия, такие преступления против человечества как геноцид, холокост. Характеристики идеологической машины фашизма воспроизводят ценности лжепатриотизма, легитимность насилия.

Литература:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центр-Ком, 1996.
2. Бессонов Б. Н. Фашизм: идеология, политика. М.: Высшая школа, 1985.
3. Бовина И. Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. №3. С.5-23.
4. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. №3. С. 5-20.
5. Ваторопин А. С. Русский фашизм в современной России: социологический анализ // Социум и власть. 2011. №1. С. 28-32.
6. Вовк Е.Т. Образы фашизма в России: восприятие и обыденные интерпретации//журнал социологических наблюдений и сообщений «Социальная реальность». 2006. №6. С.46-55.
7. Галкин А. А. Германский фашизм. М.: Наука, 1989.
8. Иванова Н. А. Применение метода свободных ассоциаций в эмпирических социологических исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2013. №3. С.116-122.
9. Кавтарадзе С. Д. Архетипы войны: насилие, бессознательное и борьба за базовые потребности // Историческая психология и социология истории. 2012. №1. С. 8-25.
10. Колинченко И.А. Психосемантическое исследование представлений о морали в обыденном сознании студентов//Психология обучения. 2011. № 9. С. 51-63.
11. Маркузе Г. Разум и революция. СПб.: Владимир Даль, 2000.
12. Максимова С. Г. Психосемантический анализ социальных представлений общества о старости // Известия АлтГУ. 2002. №2. С. 11-23.
13. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование»: ООО «Издательство Оникс», 2012.
14. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005.
15. Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2009.
16. Психоллингвистика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Р.М. Фрумкина. 5-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2014.
17. Свидзинская Г.Б. Психосемантический подход к исследованию сознания и методы психосемантических исследований // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. № 1(50). 2021. С. 24-29.
18. Яценко Е. Ф., Соломина И. Л. Психосемантическое исследование мотивационно-эмоциональной сферы личности и предрасположенности к девиантному и экстремистскому поведению студентов вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 1. С. 118-122.
19. Abric J.-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des représentations sociales // Méthodes d'étude des représentations sociales. Ramonville Saint-Agne: Erès, 2003. P. 59-80.
20. Dany L. From the study of social practices to the study of "distance to the object" // Papers on Social Representations. 2016. Vol. 26. Pp. 6.1–6.19
21. Vergès P. L'Evocation de l'argent: uneméthode pour la définition du noyau central d'unereprésentation // Bulletin de psychologie. 1992. V. XLV. № 405. P. 203-209.
22. Fenner A., Weitz E.D. Fascism and Neofascism. Critical writings on the Radical Right in Europe. London: AIAA, 2004.
23. Moscovici S. Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. 2001. P. 18-61.
24. Organski A.F.K. The stages of political development. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1973.

PSYCHOSEMANTIC ANALYSIS OF YOUTH'S IDEAS ABOUT FASCISM

© Aleksandra A. Gaivoronskaya

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Inspector of the Department of Research Activities

The Main Department of Criminalistics of the Investigative Committee of the Russian Federation,

Moscow, Russia, agajvoronskaya@yandex.ru

Psychosemantic methods allow analyzing meanings in the structure of discourse. The article presents the results of a study in which they were used to study the attitude of the younger generation to the phenomenon of fascism. The article discusses the results of a study performed on the basis of a prototypical analysis of social representations using the method of P. Verges. Unfortunately, the ideology of fascism may be attractive to some groups of young people, which is due to the specific worldview of an unformed personality. In particular, these are the ideas of superiority, the justification of means to achieve an end, and the legitimacy of violence. The core of social concepts in this case is "war", "Nazism", "ideology". The peripheral part of social representations reflects the means to implement the ideas of fascism and is associated with the terms: "cruelty", "cult of the leader", "chiefdom" as the best form of government, "evil", etc. Potential changes include "authoritarianism", "discrimination", "mass murder", "racism", "genocide", etc. In the study, the manifestations of the archetypal memory of the older generations who survived the Great Patriotic War, which reflect the forms and types of violence, as well as such crimes against humanity as genocide, the Holocaust, etc., are revealed in the content of social ideas about fascism. The characteristics of the ideological machine of fascism reproduce the values of pseudo-patriotism and the legitimacy of violence.

Keywords: psychosemantics, social representations, associative research, prototypical analysis, ideology, fascism, Nazism, xenophobia

REFERENCES

1. Arendt X. (1996). Istoki totalitarizma [*The Origins of totalitarianism*]. Moscow: CentRKom.
2. Bessonov B.N. (1985). Fashizm: ideologiya, politika [*Fascism: ideology, politics*]. Moscow: Vysshaya shkola [*Higher School*].
3. Bovina I.B. (2011). Strategii issledovaniya social'nykh predstavlenij [*Strategies for the study of social representations*] // Sociologicheskij zhurnal [*Sociological Journal*]. №3. Pp.5-23.
4. Bovina I.B. (2010). Teoriya social'nykh predstavlenij: istoriya i sovremennoe razvitie [*Theory of social representations: history and modern development*] // Sociologicheskij zhurnal [*Sociological Journal*]. №3. Pp. 5-20.
5. Vatoropin A.S. (2011). Russkij fashizm v sovremennoj Rossii: sociologicheskij analiz [*Russian fascism in modern Russia: sociological analysis*] // Socium i vlast' [*Society and power*]. №1. Pp. 28-32.
6. Vovk E.T. (2006). Obrazy fashizma v Rossii: vospriyatie i obydennye interpretacii [*Images of fascism in Russia: perception and everyday interpretations*] // Zhurnal sociologicheskikh nablyudenij i soobshchenij «Social'naya real'nost'» [*Journal of sociological observations and communications "Social Reality"*]. №6. Pp.46-55.

7. Galkin A.A. (1989). *Germanskij fashizm [German fascism]*. Moscow: Nauka.
8. Ivanova N.A. (2013). *Primenenie metoda svobodnykh asociacij v ehmpiricheskikh sociologicheskikh issledovaniyakh [Application of the method of free associations in empirical sociological research]* // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology]. №3. Pp.116-122.
9. Kavtaradze S.D. (2012). *Arkhetypy vojny: nasilie, bessoznatel'noe i bor'ba za bazovye potrebnosti [Archetypes of war: violence, the unconscious and the struggle for basic needs]* // Istoricheskaya psikhologiya i sociologiya istorii [Historical Psychology and Sociology of History]. №1. Pp. 8-25.
10. Kolinichenko I.A. (2011). *Psikhosemanticheskoe issledovanie predstavlenij o morali v obydennom soznanii studentov [Psychosemantic study of ideas about morality in the everyday consciousness of students]* // Psikhologiya obucheniya [Psychology of learning]. № 9. Pp. 51-63.
11. Markuze G. (2000). *Razum i revolyuciya [Reason and revolution]*. SPb.: Vladimir Dal' [St. Petersburg: Vladimir Dahl].
12. Maksimova S.G. (2002) *Psikhosemanticheskij analiz social'nykh predstavlenij obshchestva o starosti [Psychosemantic analysis of social representations of society about old age]* // Izvestiya AITGU [Izvestia AltGU]. №2. Pp. 11-23.
13. Ozhegov S.I. (2012). *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Pod red. prof. L. I. Skvorcova. 28-e izd. [Explanatory dictionary of the Russian language: About 100,000 words, terms and phraseological expressions / Edited by prof. L. I. Skvortsov. 28th ed.]*. M.: OOO «Izdatel'stvo «Mir i ObrazovaniE»: OOO «Izdatel'stvo Oniks» [LLC "Publishing House "Mir i Obrazovanie": LLC "Onyx Publishing House"]].
14. Petrenko V.F. (2005). *Osnovy psikhosemantiki. 2-e izd [Fundamentals of psychosemantics. 2nd ed.]*. SPb.: Piter.
15. Petrenko V.F. (2009). *Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigm [Multidimensional consciousness: a psychosemantic paradigm]*. M.: Novyj khronograf.
16. *Psikholingvistika: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovaniya / R.M. Frumkina. 5-e izd. [Psycholinguistics: textbook for students. institutions of higher education. education / R.M. Frumkina. 5th ed.]* M.: Izdatel'skij centr «AkademiYA» [Publishing Center "Academy"], 2014.
17. Svidzinskaya G.B. (2021). *Psikhosemanticheskij podkhod k issledovaniyu soznaniya i metody psikhosemanticheskikh issledovanij [Psychosemantic approach to the study of consciousness and methods of psychosemantic research]* // Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva [Psychological and pedagogical problems of human and society security]. № 1(50). Pp. 24-29.
18. Yashchenko E.F., Solomina I.L. (2022). *Psikhosemanticheskoe issledovanie motivacionno-ehmocional'noj sfery lichnosti i predraspolzhenosti k deviantnomu i ehkstremskomu povedeniyu studentov vuza [Psychosemantic study of the motivational and emotional sphere of personality and predisposition to deviant and extremist behavior of university students]* // Obshchestvo: sociologiya, psikhologiya, pedagogika [Society: sociology, psychology, pedagogy]. № 1. Pp. 118-122.
19. Abric J.-C. (2003). *La recherche du noyau central et de la zone muette des representations sociales // Méthodes d'étude des representations sociales*. Ramonville Saint-Agne: Erès. Pp. 59-80.
20. Dany L. (2016). *From the study of social practices to the study of "distance to the object"* // Papers on Social Representations. Vol. 26. Pp. 6.1–6.19
21. Vergès P. (1992). *L'Evocation de l'argent: uneméthode pour la définition du noyau central d'unereprésentation* // Bulletin de psychologie. V. XLV. № 405. P. 203-209.

- 22.Fenner A., Weitz E.D. (2004). Fascism and Neofascism. Critical writings on the Radical Right in Europe. London: AIAA.
- 23.Moscovici S. (2001). Why a theory of social representations? // Representations of the social: bridging theoretical traditions / Eds. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers. Pp. 18-61.
- 24.Organski A.F.K. (1973). The stages of political development. N.Y.: Alfred A. Knopf.